

ОТ ПЕЩЕРНОГО БЫТА В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СЕГОДНЯ

Г. СТРАТОНОВИЧ

Четвертый день двигалась на северо-запад Вьетнама, в район расселения национальных меньшинств группы мон-кхмер, экспедиция, возглавляемая вьетнамским ученым-этнографом Вьон Хоан Туэном. Последний пеший переход через перевал был особенно труден: нещадно палило щедрое мартовское солнце, мучила жажда (речки и даже ручьи остались позади). Раздражал резкий крик обезьян. Незаметно тропа пропала, точнее разделилась на множество едва приметных тропок. Проводник в раздумье остановился. Члены экспедиции надеялись отдохнуть в тени густой листвы, но и там было нестерпимо душно. «След! — сказал проводник, — сравнительно свежий. Не обезьяна же его оставила. Свежий, но затертый!»

Решили пойти по следу, благо он шел в нужном направлении. След сделал петли и тоже исчез. «Пахнет дымом», — сказали сразу двое участников экспедиции. Пошли на запах. След возобновился, уже не скрываемый, явственный. Он привел к пещере. Зола костра была еще теплой, но... кроме мертвого тела в углу пещеры, не было никого. Осмотрев пещеру, члены экспедиции убедились, что ее жителям ничто не угрожало: огонь защитил бы их от нападения диких зверей, в естественной нише в стене еще сохранился запас листвы, сок которой мог заменить воду для питья, а в коробе из коры еще сохранился запас пальмовой «муки» для питания. «Неужели они бежали от нас? — спросил проводник. — И кто они? На этих вершинах не зарегистрировано ни одного поселения». — «Нет, они, скорее всего, ушли от смерти. Многие народы нашей родины, не имея под руками нужного лекарственного растения, бросали больного на его ложе и уходили на новое место всей деревней. Но они не могли уйти далеко», — ответил руководитель экспедиции.

В этот момент послышался легкий шум. В узкий вход пещеры осторожно вошел невысокий тощий старик. Все его одеяние состояло из ветхой полоски ткани на голове и набедренной повязки из луба. Преодолевая робость, он двинулся к коробу с остатками пальмовой муки. Когда он уже

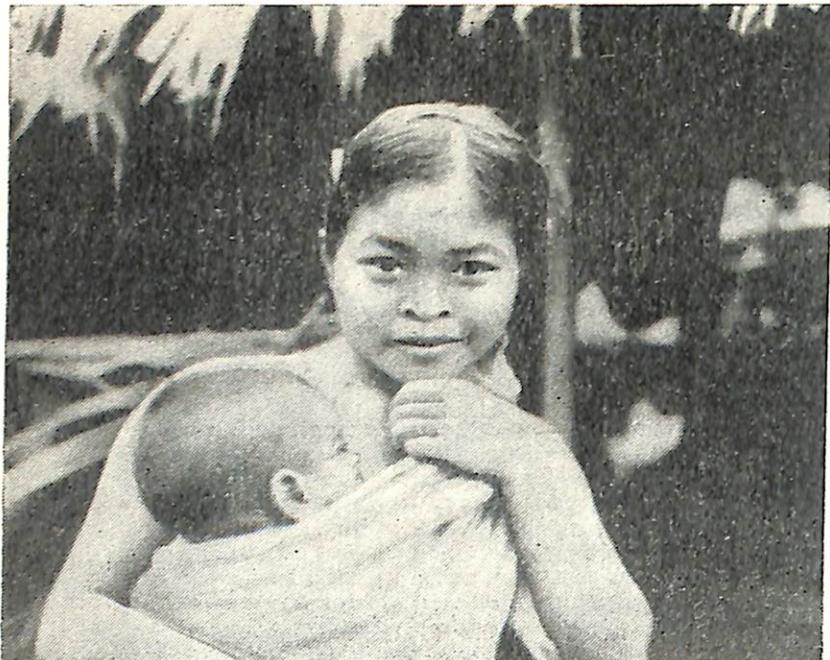
собрался уходить, руководитель экспедиции окликнул его на языке народа сать: «Отец! Откуда вы?» Старик попытался одним прыжком скрыться, но силы оставили его. Увидев вокруг себя небооруженных простых людей, к тому же озабоченных тем, как помочь ему, старик успокоился и в свою очередь стал спрашивать: «А вы кто и как попали в оставленную пещеру?» Простейшие факты были ему не понятны. Он не знал о войне с французскими колонизаторами, не понимал, что такое кооператив. Даже дорогое для каждого вьетнамца имя товарища Хо Ши Мина ему не было известно. После того, как его напоили водой из фляги, накормили любимым здесь «палочным» (то есть сваренным в трубке бамбука) клейким рисом с острой приправой нюок-мам, он начал рассказывать.

Нет, они не потомки диких людей, не «снежные люди», как пошутил один из участников экспедиции. В пещеры у горных пиков их загнали почти двести лет назад нещадная феодальная эксплуата-

ция, кровопролитные междоусобные войны между феодалами горных тхай Вьетнама и набеги лаосских феодальных войск. Восемь поколений (160—200 лет) жила маленькая монская группка народа, родственного сать, в пещерах, не имея соли, а порой и воды: ручьи «ушли». В последние годы в сезон дождей пили дождевую воду, в «сухой» период воду заменял сок листвы. Как величайшую драгоценность берегли огонь; хоть это и опасно, но костер жгли круглые сутки. Питались растительной пищей; единственной дичью были обезьяны, шкуры которых служили подстилкой на ложе, и изредка птицы. Очень страдали от болезней. Страшным бичом были ревматические заболевания и туберкулез, против которого единственной радикальной мерой была изоляция больного, обрекаемого тем самым на голодную смерть. Сохранилось всего тринадцать семей «пещерных жителей». Он, старшина группы, с горечью говорил о нищете и страшном напряжении этой вынужденной самоизоляции. От одежды остались одни лохмотья. Правда, мы научились делать накладки из коры и юбки из луба нашим женщинам. Но ни

Дедушка Вит — «пещерный человек».

Эта женщина с ребенком спустилась с гор.

то, ни другое не спасало от холода и сырости. Постоянное голодание сделало детей группы хилыми, и мало кто из них достигал совершеннолетия. Единственным развлечением были вечерние беседы у костра о прошлой жизни в долинах. Но такой ценой была куплена свобода! Потом он долго расспрашивал о событиях «далекого мира». Слезы радости застилали ему глаза, а он все спрашивал, снова и снова просил повторить рассказ о том, как народы Вьетнама освободились не только от империалистов, но и от «своих» феодалов.

Но экспедиции пора было двигаться по маршруту. Один из ее участников остался для разъяс-

нительной работы в группе «пещерных обитателей». Вскоре местные власти округа предложили этим «новым» гражданам Вьетнамской республики переселиться, если они хотят, с гор в долину. Все тринадцать семей представляли собой хозяйственно единый коллектив. Их снабдили пищевыми продуктами, орудиями труда, тягловой силой, одеждой, помогли построить поселок. Взрослое население и дети пожелали учиться. Была создана школа. Крестьяне окрестных деревень радушно встречали новых поселенцев, когда они приходили знакомиться с жизнью соседей. Они выбрали жизнь в долине. «Только вместе со всеми можно найти путь к счастью!» — сказал их старейшина.

Это было в 1955 году. Прошло менее шести лет. В маленьком (всего 14 домов) поселке кипит жизнь. Бывшие «пещерные люди» вступили в производственный сельскохозяйственный кооператив. Со своих полей они снимают хорошие урожаи риса и кукурузы. Из других культур большое значение имеет кассава. В прошлом году члены кооператива получили по 350 килограммов риса. Слава о них, мастерах высоких урожаев, идет по всей провинции Куанг Бинь.

Жители поселка поддерживают дружбу с учеными. Недавно вернувшийся в Ханой из очередной экспедиции заведующий кафедрой этнографии Ханойского университета Выон Хоан Туэн пишет нам: «Как всегда, жители поселка радостно встретили нас. Далеко за полночь затянулась беседа. Нас окружали здоровые, веселые люди. Особенно радует детвора. Уже подросло поколение, забывшее о пещерном прозябании. С горящими глазами они слушали «сказку дедушки Вита о том, как нас нашли».

Дедушка Вит вовсе не так стар, как нам показалось при первой встрече: ему всего 60 лет. Прощаясь с нами, инспектор качества дедушка Вит сказал: «Я не забыл нашей жизни в пещерах. Но разве то была жизнь? Своей жизнью мы обязаны Партии трудящихся, народному правительству. Наша благодарность им безгранична». Вот что сообщил нам Выон Хоан Туэн.

УВЕРЕННОЙ ПОСТУПЬЮ К РЕШАЮЩЕЙ ПОБЕДЕ

Мировая социалистическая система уверенно идет к решающей победе в экономическом соревновании с капитализмом. Уже в ближайший период она обеспечит свое преобладание над мировой капиталистической системой по общему объему промышленного и сельскохозяйственного производства. Все в большей степени возрастает воздействие мировой социалистической системы на ход общественного развития в интересах мира, демократии и социализма.

Величественное здание нового мира, возводимое героическим трудом свободных народов на огромных пространствах Европы и Азии, — прообраз нового общества, будущего всего человечества.

Из проекта Программы
Коммунистической партии Советского Союза